Б. Делоне*

ВИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ

Во французском административном праве есть раздел, посвященный виновной ответственности, который со временем продолжает накапливать материал. Автор активно занимался его исследованием в прошлом[1]; в рамках нашего французско-российского коллоквиума по административному праву, цель которого — представить его основные понятия в сравнительном аспекте, мы постараемся в сжатом виде изложить ключевые выводы наших вышедших в свет работ.

Давайте сначала рассмотрим проблему в общих чертах. В таком случае мы заметим, что регулирование вины осуществляется прежде всего судебной практикой, а вина, как правило, связывается с ответственностью, хотя, как мы увидим далее, это дискуссионный вопрос. Напомним, что в XIX столетии принцип неответственности государства сменился принципиальным признанием его ответственности. Эта ответственность не может регулироваться согласно принципам, установленным Гражданским кодексом, не является ни общей, ни абсолютной и подпадает под специальные правила, которые варьируются в зависимости от потребностей публичной службы. В более узком понимании виновной ответственности находится, кроме того, важное различие между личной виной и виной службы. Вред, за который должны отвечать административные органы, почти всегда причиняется в результате действий или бездействия физических лиц, действующих от имени административных органов, однако трудно понять, кто именно — административный орган или его служащие — должны нести за них ответственность. Хотя разделение ответственности между административными органами и их должностными лицами соответствует разграничению личной вины и виной службы, речь далее пойдет исключительно о вине службы.

Внимательно изучив «Сборник Дебона»[2], можно найти, что после первого упоминания о вине административного органа в 1854 г. это выражение встречается несколько раз, и только в XX в. Вместо ответственности административного органа, как правило, предпочитают использовать другое выражение — вина службы. Хотя одно время они и употреблялись более или менее как синонимы, представляется, что вина службы является понятием с более узким значением, с более солидными корнями (оно относится к концу XIX в.), которое весьма прочно обосновалось во французском административном праве.

Вина публичной службы была распространенным способом возбуждения административного спора в суде, и, как противоположность личной вине, она позволила отграничить ответственность административного органа от личной ответственности его служащих. В какой-то степени она оказалась в двойном плену у института ответственности, в особенности споров об ответственности, рассматриваемых в суде. Теперь мы можем выдвинуть обратный постулат: вина не должна рассматриваться исключительно как неотъемлемый элемент ответственности, хотя она всегда анализируется в контексте ответственности. Достаточно взглянуть на основные учебные издания, чтобы заметить, что никогда одно не обходится без другого: говорят об «ответственности за вину» и о «вине, которая может

[1] TC 8 février 1873, Blanco, Rec. 1er supplt 61, concl. David.

[2] Сборник *Лебона* (recueil Lebon), официальное наименование — «Сборник решений Государственного совета по судебным спорам» (Recueil des décisions du Conseil d'Etat, statuant au contentieux); юридическое издание, в котором с 1821 г. публикуются основные решения Государственного совета и иных административных судов Франции. — *Прим. пер.*

© Бенуа Делоне, 2016

* *Бенуа Делоне*, профессор Университета Пантеон-Ассас (Париж II)

повлечь за собой ответственность». Иногда оба понятия смешиваются, как в формуле Корню — «вина службы не есть что-либо иное, как невзыскательные словеса, для того, чтобы разрешить привлекать государство к ответственности». Уточним, что оба термина — «вина» и «ответственность» — иногда различаются: по крайней мере после 1895 г.[3] признается ответственность без вины (в случае риска или нарушения равенства перед бременем публичного обложения). Напротив, нигде не встретить следов вины без ответственности, вины вне рамок ответственности. Иными словами, изучение вины административного органа не должно исчерпываться виновной ответственностью; вина имеет свою собственную жизнь, которая не ограничивается одной лишь ответственностью.

Пустившись на поиски вины за пределами ответственности, также необходимо искать ее за пределами судебных споров. Поскольку, привыкнув связывать вину с одной лишь сферой ответственности, мы ограничиваемся исключительно деятельностью суда. Конечно, первое, что приходит на ум, — это обратиться к спорам, рассматриваемым в суде, источнику первостепенной важности, результаты которого оказались полезным на каждом этапе настоящей работы. Однако познание вины не останавливается на изучении предположений, допущенных судьей. Ведь, как можно предположить, если большая часть случаев виновного поведения административных органов всплывает наружу и наказывается вне судебной призмы, от этого они не становятся менее виновными. Если мы возьмем первое, и широко распространенное, определение, согласно которому вина — это «ненадлежащее функционирование службы», то понятно, что, к примеру, когда медиатор Республики[4] осуждает «вызывающее сожаление поведение» или «непростительную беспечность» административного органа, то имеется в виду (даже если и сам этот термин не используется) виновное поведение административных органов, т.е. проявление плохого функционирования публичной службы. Если не ограничивать себя вокабуляром вины, а попытаться нащупать, что же она обозначает, то обнаруживаем, что понятие вины административного органа шире судебных споров о вине административного органа. В частности, нельзя не прийти к выводу о том, что судьи не имеют монополии на определение и наказание виновного поведения административных органов. Сами администраторы также осуществляют исправление случаев плохого управления, используя для этого иерархические и дисциплинарные механизмы. В этой связи можно найти лишнее подтверждение важности механизмов, предотвращающих виновное поведение: распространения актов, в которых административный орган обязуется вести себя как добросовестная, гостеприимная и эффективная служба; издания кодексов правильного поведения — составных компонентов морализации административных органов, которые, дополняя друг друга, способствуют выработке административной этики.

Если прогрессивная конструкция принципа административной ответственности так и не получила полного развития в доктрине, то история вины остается нетронутой каким-либо исследованием, отличным от ответственности. Поэтому, отправляясь на поиски происхождения и развития вины, надо отдавать себе отчет в том, что она существовала раньше признания ответственности, в частности при Старом порядке в эпоху неответственности короля. Отсюда мы можем почерпнуть ценную информацию для нашей работы: вина и ответственность не всегда шли нога в ногу. Сближение этих двух понятий имело место с опозданием. В этом, несомненно, и заключается наиболее выраженное отличие от «цивилистической вины», у которой, в свою очередь, всегда «портом приписки» значилась ответственность. В административном праве, напротив, узы, связывающие вину и ответственность, укреплялись лишь на протяжении последних 150 лет, т.е. после отказа от правила о неответственности административных органов.

Что касается определения вины, то кажется поразительным, что подавляющее большинство авторов привержены частноправовому определению Планьоля, согласно которому вина — это «нарушение ранее существовавшего обязательства»[5], но одновременно считают,

---

[3] CE 21 juin 1895, Cames, Rec. 509, concl. Romieu.

[4] Должность медиатора Республики была упразднена в 2011 г. в связи с учреждением согласно конституционной реформе 23 июля 2008 г. должности защитника прав. — *Прим. пер.*

[5] *Planiol M.* Traité élémentaire de droit civil. 7èm éd. LGDJ.1917. T. II. № 863.

что виной является ненадлежащее функционирование публичной службы, не определяя при этом, что́ имеет здесь решающее значение; впрочем, лишь для того, чтобы прийти к выводу, что вина — это понятие, которому почти невозможно дать определение. Также было решено изучать вину не с ее определения, а с анализа того, каким целям она служит. По смыслу терминологии Веделя, вина является скорее функциональным, нежели концептуальным, понятием.

Роль, то есть функция, вины административного органа обычно рассматривается как система защиты должностного лица. Это именно то, чем руководствовались, создавая ее как бы отрицательной, «выхолащивающей»: речь шла о том, чтобы оговорить условия личной ответственности функционеров, ограничить ее. При изучении этого функционального понятия можно показать, что, когда административный орган или судья рассматривают случаи ненадлежащего функционирования ответственности, это происходит не только с целью выплаты возмещения кому-то вовне, но в равной степени и для поддержания внутренней дисциплины в административном органе. Иными словами, вина не исчерпывается обязательством по возмещению ущерба в отношении администрируемых лиц; ей принадлежит другая, более присущая административному органу роль. Это значит, что вину нужно рассматривать как инструмент поддержания дисциплины в административном органе и только затем — как компонент возмещения ущерба.

ВИНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ОРГАНЕ

С помощью своего воспитательного воздействия, ограничений, которые она уточняет, и решения, которое выносится по ней, вина должна рассматриваться как инструмент поддержания дисциплины в административном органе (не в смысле вины за дисциплинарный проступок). Санкция за вину выполняет функцию поддержания в надлежащем порядке функционирования, надзора за административной жизнью. Такого рода поддержание дисциплины осуществляется на двух уровнях, которые соответствуют двум значениям, обычно вкладываемым в термин «административный орган».

A. Инструмент поддержания дисциплины внутри административного института

В административном институте, т.е. административном органе в своем органическом смысле, объединяющем совокупность служб и служащих, вина возникает в результате нарушений организации или этических норм внутри административного органа. На этом уровне, который Ориу охарактеризовал как «внутреннюю жизнь службы», а Риверо использовал как средство дифференциации между общей и внутренней законностью, вина службы — это нарушение службой своего закона (официального закона или «внутреннего» закона).

Если признание какой-либо внутренней дисфункции служб не находит юридической санкции на территории незаконности или гражданской ответственности, то иначе дело обстоит на иерархической и дисциплинарной территории. Следует также воспринимать признание вины как индикатор состояния служб, как средство, позволяющее идентифицировать нарушения внутри административного института.

В равной мере административный орган предполагает организацию служб. Там и происходит виновное поведение, но предотвращение вины требует появления «этики службы». Вина также выступает санкцией за плохую внутреннюю организацию служб.

Приведем три примера

Вина может возникнуть прежде всего в результате плохой организации работы с кадрами, иллюстрацией чему служит то, что в просторечии называется убрать служащего с его места. Показательно в этом отношении дело Guisset[6]: дипломат, посол в Боливии в 1980-х гг., был вызван в Париж, где он получил временное прикрепление к центральной группе «А» на набережной Кэ-д-Орсэ[7]. На протяжении последующих лет он не занимал ни одного поста, не получил ни одного назначения или поручения до тех пор, пока у него не возникло

[6] CE Sect. 6 novembre 2002, Guisset, Rec. 376.

[7] На набережной Кэ-д-Орсэ в Париже находится здание Министерства иностранных дел Франции. — *Прим. пер.*

право на пенсию. В результате судебного спора он добился отмены подразумеваемого решения[8] министра об отказе в его назначении на какой-либо пост, что являлось основанием для возникновения вины административного органа и возмещения ущерба, причиненного отсутствием назначения на другой пост и продвижения по служебной лестнице. В этом деле привлекает внимание не столько возмещение, полученное заявителем, сколько санкция за плохое управление, наложенная на административный орган. Признание вины позволяет напомнить ему о внутренних правилах службы: административный орган должен предлагать назначение своему служащему или в противном случае инициировать процесс увольнения. Как элегантно выразился в этом деле правительственный комиссар Сталь, «сохранять в штате функционера на протяжении 12 лет, исправно выплачивать ему вознаграждение и при этом не давать ему какого-либо конкретного прикрепления, позволяющего ему нести службу, за которую он в принципе и получал вознаграждение, не представляется вполне адекватным требованию надлежащего публичного управления»[9]. Вот пример того, что Ориу назвал бы «виной, совершенной службой при ведении личных дел»[10].

Вина может возникнуть по причине плохого материального обеспечения службы, которая предполагает своевременную и регулярную работу. Факты, изложенные в постановлении Anguet[11], известны, но не перестают впечатлять: за несколько минут до закрытия почтового отделения Анге находился у окна, чтобы выполнить почтовую операцию. К тому времени, когда она была завершена, выход, предназначенный для посетителей, оказался закрытым, и его пригласили выйти на улицу через помещение для сортировки корреспонденции. Там он поссорился с двумя почтальонами, которые грубо выставили его за дверь; споткнувшись о порог при входе в сортировочное помещение, он сломал себе ногу. Несомненно, здесь налицо личная вина служащих, которые виновны в нанесении телесных повреждений. Однако налицо также и вина службы, причем двойная: Государственный совет констатировал, что неизвестное лицо, дабы приблизить наступление часа закрытия, передвинуло вперед настенные часы почтового бюро по улице Филь-дю-Кальвьер. Кроме того, наличие при входе порога представляет собой дефект, которого не должно быть в благоустроенном заведении. Помимо этого, судья отметил бездействие служащих, вынудивших лгать Куртлиня, который (конечно же, переборщив) так описывал Анге: «Его зовут Перо. Он хоронит регулярно, каждый месяц, с полдюжины дядек и тётек, и каждую неделю, в понедельник, женится на кузине. В остальное время он заходит по делам или для того, чтобы решить важные проблемы за границей»[12].

Наконец, вина иногда может заключаться и в плохой юридической организации, например мер внутреннего характера. Так, в постановлении Spire от 1978 г. допускается, что принятие мер внутреннего характера может повлечь за собой возникновение вины, даже если ее законность не может быть оспорена[13]. Этот же вопрос напрашивается и в отношении независимых административных органов: экономические операторы, уставшие от невозможности в большинстве случаев использовать инструменты, которые обычно дает оспаривание законности актов — которые

[8] Во французском административном праве до недавнего времени существовало правило, согласно которому в случае, если административный орган в течение 2 месяцев не предоставлял ответа на заявление физического или юридического лица, то считалось, что он по умолчанию вынес решение об отказе в удовлетворении предъявленного требования (décision implicite de rejet). Однако после принятия Закона от 12 ноября 2013 г. это правило было изменено: теперь молчание административного органа по истечении упомянутого срока по общему правилу означает его согласие на удовлетворение заявления. — *Прим. пер.*

[9] J.-H. Stahl, concl. sur CE Sect. 6 novembre 2002, Guisset, RFDA 2003, p. 985.

[10] M. Hauriou, note sous CE 29 mai 1903, Le Berre, CE 11 décembre 1903, Villenave et CE 1e juillet 1904, Nivaggioni, S. 1904, III, 121.

[11] CE 3 février 1911, Anguet, Rec. 146 ; S. 1911, III, 137, note M. Hauriou.

[12] Courteline, Messieurs les Ronds de Cuir, Lib. Gründ, p. 205.

[13] CE Sect. 9 juin 1978, Spire, Rec. 237.

были отняты в пользу «мягкого права», иногда возвышаемого по снисходительности до «гибкого права», — ищут судебную «руку помощи», место стыковки значимости и полезного эффекта, на помеченной, хорошо знакомой, хотя и мало возделанной, территории: речь идет об ответственности за действия регулирующих органов[14].

Для того чтобы предотвратить такого рода виновное поведение, нужно использовать внутрислужебные этические нормы — распространять лучшие практики, стандарты надлежащего администрирования. Выявление вины само по себе служит доказательством того, что внутренние этические нормы не соблюдались. Профессор Дельволвэ, изучая роль вины службы, заметил, что «несомненно, в деле, в котором судья констатирует наличие вины, такого рода действия или поведение не могли не иметь место, и это тому доказательство». Вот иллюстрация дуализма вины — она является одновременно и санкцией за плохую организацию, и инструментом, позволяющим, отталкиваясь от противного, лучше организовать службу.

Кроме того, внутренние отношения складываются в пределах административного органа между вышестоящими руководителями и их подчиненными. В этом случае вина помогает руководителю службы, позволяя определить возможные недочеты в поведении служащего. Стало быть, внутренние отношения на службе можно разделить на две группы: иерархические и дисциплинарные.

Иерархические отношения дают возможность, например, предотвратить вину с помощью вознаграждения служащих, в частности вознаграждения по заслугам. Дисциплинарные отношения предполагают различие между дисциплинарной виной служащего и виной администрации. Как пишет Понтье, «мы вновь возвращаемся к вине, квалифицируемой в качестве дисциплинарной, поскольку, так или иначе, она сказывается на административном органе, она представляет собой поведение, не соответствующее идеалу служащего»[15]. Вина, которая «сказывается на административном органе» и «не соответствует идеалу служащего», — это ли не определение вины административного органа? Сказанное не означает, однако, что дисциплинарная вина не существует отдельно: она подпадает под особый режим. Тем не менее факт, из которого возникает такого рода вина, по необходимости ничем не отличается от факта, из которого рождается уголовно наказуемая вина или вина службы. Нередко дисциплинарная вина становится источником вины службы[16]. Когда говорится о дисциплинарной вине конкретного служащего, то оказывается поставленной под сомнение вся служба в целом: «поведение функционера или военного вне службы может повлечь возникновение вины, подлежащей наказанию, если оно ведет к нарушению надлежащей работы службы или бросает тень на административный орган»[17].

Внутренняя жизнь административного органа по определению предполагает менее доступный формат для изучения виновного поведения, нежели деятельность административного органа.

B. Вина как инструмент поддержания дисциплины административной деятельности

В административной деятельности, если рассматривать административный орган в его материальном значении, вина характеризует нарушение законности, плохое управление и, в определенной мере, нарушение обязательств. В этом случае вина выполняет функцию поддержания дисциплины, которая проявляется в нескольких ипостасях.

Вина позволяет очертить контуры административной деятельности и в этом качестве выполняет функцию ограничителя административной деятельности. Признание вины указывает административному органу на то, что он не имеет право делать, и соответственно границы, в которых он может действовать. В деле о зараженной крови г-н Легаль с полным основанием пришел к следующему вы-

---

[14] Delaunay B. Autorités de régulation et responsabilité de la puissance publique // RDP. 2014. № 2. P. 276.

[15] Pontier J.-M. Préface à la thèse de Laurie F. L'appréciation de la faute disciplinaire dans la fonction publique. PUAM, 2002. P. 7.

[16] Например, см.: CE 29 juin 1990, Savigny, req. № 78859.

[17] CE 15 juin 2005, Bouniot c. Ministère de la Défense, Rec. 244 ; AJDA, 2005, p. 1689, concl. D. Casas ; JCP A. 2005, № 1270, note D. Jean-Pierre.

воду: «При поиске объективной вины необходимо определить, отталкиваясь от противного, каким со стороны государственной администрации должен был быть приемлемый ответ на эти события»[18]. Таким образом, каждый случай вины позволяет выявить правила, которые обязан соблюдать административный орган. Поэтому в какой-то мере можно утверждать, что вина — это тень, отбрасываемая нарушенными правовыми нормами. Приведем несколько примеров.

В первую очередь следует рассматривать плохое управление как вину. Возьмем, к примеру, роль медиатора Республики с 1973 г. Министр юстиции Рене Плевен обосновывал необходимость создания должности медиатора следующим образом: «Речь идет о том, чтобы появился единый собеседник, известный всем гражданам и легкодоступный тем из них, кто жалуется на плохое функционирование публичной службы»[19]. В докладе за 1989 г., опубликованном в печати, содержится список «плохих свойств», присущих административным органам, которые представляют собой «вызывающее сожаление поведение административных органов»[20]. А что такое плохое функционирование или нарушение функционирования, если не вина?

Нарушение законности может в равной мере влечь за собой вину, что, как представляется, вытекает из правовой позиции суда в деле Дрианкура[21] (однако на практике она имеет куда меньше последствий, чем ей порой неосторожно приписывают)[22].

Признание вины администрации также позволяет подвергать административную деятельность моральному порицанию. Содержание такого рода оценки, очевидно, отнюдь не является положительным; сама по себе вина предполагает, что административному органу далеко до идеального образца в его деятельности.

Теперь, спустя века, судья и доктрина копаются в вокабуляре морали. В комментарии Валина к решению Carlier, в котором Госсовет признал наличие вины в решении административного органа, запретившего гражданину доступ к тем частям Шартрского собора, в которых не отправляется культ, говорится: «Государственный совет выразил желание преподать виновному административному органу урок, который запомнится в службе, допустившей нарушение»[23]. Грубая неосторожность также отражает одновременно и сомнения при вынесении порицания. В этом и вся неопределенность грубой неосторожности: она одновременно и защищает, пока не выявлена, и влечет суровое наказание, сразу как ее обнаружили.

ВИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

Признание вины административного органа дает поддержку потерпевшим от ущерба, нанесенного административным органом, и позволяет им получить возмещение. Несомненно, в этом аспекте роль вины вторична по отношению к роли ущерба — это условие в первую очередь рассматривается судьей, разрешающим дело об ответственности. Конституционный совет сделал возмещение ущерба, нанесенного виновным поведением, конституционным требованием[24].

Вина выполняет здесь две взаимодополняющие, сменяющие друг друга функции в возмещении ущерба, нанесенного административным органом.

A. Вина и предъявление требования о возмещении ущерба

В первую очередь вопрос о вине встает при инициировании требования о возмещении ущерба.

Вина выступает условием возмещения ущерба: ее наличие необходимо, чтобы инициировать ответственность за вину. А это означа-

---

18 *H. Legal*, concl. sur CE Ass.

19 *R. Pléven*, JOAN 15 décembre 1972, p. 6209.

20 Médiateur de la République, Rapport public 1989, p. 140.

21 CE Sect. 26 janvier 1973, Ville de Paris c. Driancourt, Rec. 78; AJDA, 1973, p. 245, chron. P. Cabanes et D. Léger ; Rev. adm. 1974, p. 29, note F. Moderne.

22 *Delaunay B.* La faute de l'administration, préc., p. 155 s.

23 *M. Waline*, note sous CE 18 novembre 1949, Carlir, RDP 1950, p. 178.

24 Cons. const. 22 octobre 1982, Rec. Cons. const. 62; D. 1983, J. 189, note F. Luchaire; v. également Cons. const. 9 novembre 1999, Rec. Cons. const. 116.

ет необходимость доказывания вины (иногда достаточно доказательной презумпции; презумпций вины). Однако это условие не является абсолютным, о чем свидетельствуют режимы ответственности без вины, несмотря на то что применение ответственности без вины иногда выхолащивает наличие вины; но судья выявляет ее неохотно, ссылаясь на то, что в вверенной ему сфере она не является необходимым условием для привлечения к ответственности административного органа. Ответственность без вины служит тому доказательством. Комментируя дело Couitéas, Ориу указал, что его материалы давали возможность привести его в качестве примера дела, основанного на вине административного органа. Речь шла о виновном нарушении законности, каковым был отказ в исполнении решения суда.

Можно найти еще одну иллюстрацию необходимости отличать совершение вины от ее роли в привлечении к ответственности. Если вина является безучастным — но не отсутствующим — условием ответственности без вины, то она не только предопределяет привлечение к ответственности за вину. К доказыванию вины необходимо добавить доказывание ущерба, а также причинно-следственной связи между фактом виновного (как впрочем, и невиновного) поведения и причиненным ущербом. Это свидетельствует о том, что виновное поведение недостаточно для обоснования требования о возмещении. Два других условия являются основополагающими: в отличие от вины администрации, которая здесь всего лишь одна из переменных, они — константы ответственности.

Нужно также отдельно сказать и о режимах возмещения. Начиная с 30-х гг. XX в. получили активное развитие специальные законодательные режимы, обеспечивающие более быстрое реагирование на потребности потерпевших, предоставляющие им возмещение в сферах, традиционно охватываемых неответственностью. Эти режимы, в принципе, отделены от вины[25].

B. Вина и процесс получения возмещения

Вина проявляется в значительно более сложном и редко заметном виде, в разрешении вопроса о возмещении, т.е. в его реализации. В этом случае напрашиваются два вопроса. С одной стороны, должно ли виновное лицо возмещать причиненный им ущерб? При этом, если быть точным, «вопрос о том, какое публичное лицо должно быть привлечено к ответственности, не следует путать с тем, какое лицо виновно в нанесении вреда, на том основании, что ответственность за личное поведение наступает не во всех случаях»[26]. Отвечая на этот вопрос, утверждают, что вина обладает ролью в возведении[27] ущерба на уровень обязательства по уплате возмещения, который она предполагает. Поскольку виновное лицо, очевидно, должно нести ответственность в первую очередь, виновное поведение обязывает это лицо возместить ущерб. Наличие вины, следовательно, может возложить обязательство по возмещению на того, кто ее совершил. При этом по единодушному мнению, лицо может нести ответственность только за собственные действия. Однако нужно поставить вопрос об ограничении обязательства виновного лица в уплате возмещения. Они вытекают, к примеру, из существа виновной службы. Дело Popin[28], связанное с правосудием, дает пример того, что лицо, причинившее ущерб, вовсе не обязательно будет возмещать причиненный им вред, на том основании, что отправление правосудия неотделимо от государства. «В связи с этим именно ему надлежит отвечать перед участниками судебного процесса за убытки, которые могут возникнуть у них в результате осуществления судебной функции, обеспечиваемой под контролем Государственного совета административными юрисдикциями».

В равной мере вина учитывается при уплате возмещения, если имеется несколько лиц, обязанных возмещать ущерб. В этом случае тяжесть вины и каузальная роль каждого из лиц, по чьей вине он был причинен, дают основа-

---

[25] По этим вопросам см.: Frank A. Le droit de la responsabilité administrative à l'épreuve des fonds d'indemnisation, L'Harmattan, 2008 ; *Knetsch* J. Le droit de la responsabilité et les fonds d'indemnisation. LGDJ, 2013.

[26] *Amselek P.* La détermination des personnes publiques responsables d'après la jurisprudence administrative // Etudes de droit public. Cujas, 1964. P. 291 ; *Coudray Y.* La détermination de la collectivité publique responsable. th. Rennes, 1979.

[27] *Deguergue M.* Causalité et imputabilité // J.Cl.A., fasc. 830.

[28] CE Sect. 27 février 2004, Mme Popin, Rec. 86, concl. R. Schwartz.

ния для предъявления исков лицами, исполнившими обязанность по уплате долга, против остальных должников.

Зависит ли размер возмещения от тяжести вины? Это — классическая проблема влияния вины на определение размера возмещения. Пытаются понять, имеют ли значение характеристики вины для определения размера возмещения, может ли она вести к сокращению или увеличению возмещения, предоставляемого судьей? Призванный оценивать возмещение, соответствующее причиненному ущербу, судья не остается полностью безучастным к тяжести совершенной вины.

В этом, однако, нужно видеть не что иное, как разрозненные и двусмысленные примеры, исходящие из идеи права Старого порядка о том, что выплата возмещения — это скорее прощение вины, нежели возмещение ущерба. Впрочем, в техническом плане принцип полного возмещения (и его производные — запрет административному органу выплачивать денежные суммы, которые он не должен, запрет дарений) предполагает исчисление размера возмещения в зависимости от одного причиненного ущерба, абстрагируясь от любого рода соображений, следующих из существа и степени вины административного органа. Соответственно, тщательный анализ судебной практики по этому вопросу показывает, что вине принадлежит субсидиарная и в достаточной мере побочная, несущественная роль. Иное означало бы для судьи, что верх взяла старая концепция ответственности, основанная главным образом на моральном и наказательном аспекте, который предполагает пропорциональную вине санкцию. Ответственность, когда она является гражданско-правовой, носит исключительно имущественный характер и не предполагает «позорящего» наказания.

Этот краткий обзор, а также то, что, как нам хотелось бы верить, является некоторым вкладом нашей работы, показывает, что отмирание вины администрации или даже ее сокращение — как часто объявляют, в пользу механизмов возмещения и компенсирования социальных рисков — далеко от того, чтобы на самом деле произойти. Редко встречающаяся в чистом виде вина административного органа использует для себя различные выражения (вина, могущая повлечь за собой.., грубая небрежность...) и по-прежнему позволяет, перефразируя профессора Жана Комбако, сочетать две «драмы»: «возмещение» и «наказание»[29].

Перевод Максима Сорокина

[29] *Combacau J.* L'illicite et le fautif // Droits. 1987. № 5. P. 7.